

Арчинский язык¹

А. В. Архипов, М. А. Даниэль, А. Е. Кибрик, М. Э. Чумакина

Общие сведения

Арчинский язык — одноаульный язык, на котором говорят жители единственного села в Чародинском районе Республики Дагестан. В научной традиции ([Услар 1890, Дирр 1908, Сергеева 1967, Микаилов 1967, Кибрик и др. 1977, Самедов 2000]; но ср. [Магомедханов 2002]) село носит название *Арчи* (соответственно *арчинский язык*, *арчинцы*); *Арчи* (*Аьрчи*) — лакский вариант собственно арчинского названия *Арша*: именно под лакским названием село впервые стало известно русским. Сами жители в русской речи используют название *Арчиб* — аваризованный вариант лакского слова (но, отметим, не собственно аварское название, так как по-аварски село называется *Рочиб*). Распространение варианта *Арчиб* может объясняться сильным социолингвистическим влиянием аварского языка в условиях ослабления распространенного в прошлом арчинско-лакского двуязычия.

Традиционно арчинцы жили на нескольких хуторах (самые дальние удалены друг от друга не более чем на десять километров), а летом собирались в центральном хуторе — Хере. В первой половине XX в., очевидно, в ходе советизации хозяйства, арчинцы были прикреплены к тем хуторам, на которые они ранее уходили лишь на зиму. Несмотря на это, этнос остается в социальном смысле одноаульным — в селении одна администрация, одна средняя школа (начальные школы на «хуторах» свои),

¹ Публикация подготовлена при поддержке грантов РФФИ № 05-06-80351а и NSF № 0553546. Мы выражаем нашу огромную признательность всем переводчикам и исполнителям текстов, в том числе Патимат Самедовой (ныне покойной), ее дочери П. С. Самедовой, Ш. О. Омарову, З. Магомедовой, П. Мусаевой, Х. Халилову, Г. Магомедову, семьям Мусаевых, Самедовых, Омаровых, Магомедхановых и Садиковых за гостеприимство, а также вообще всем нашим друзьям, которые делают нашу работу в селе праздником. Особую благодарность хочется выразить Булбул Мусаевой, которая помогала нам на всех стадиях обработки текстов.

одно кладбище; при относительно строгой этнической эндогамности браки между хуторами не ограничены и диалектных различий не выявлено.

Число говорящих на арчинском языке составляет, по-видимому, не более полутора тысяч человек: примерно 1300 (по другим оценкам — 1200) проживают в селе, и еще некоторое количество — в Махачкале и других населенных пунктах Дагестана и России. Арчинский язык не обладает никаким официальным статусом. В школе в качестве родного языка преподается аварский, доминирующий в этом регионе республики, большинство арчинцев по паспорту являются аварцами. Отметим, что, несмотря на сильное влияние аварского, особенно в сфере лексики, родство между арчинским и аварским языками лишь самое отдаленное (на уровне нахско-дагестанской семьи).

Арчинский язык принадлежит к лезгинской группе нахско-дагестанской семьи [Дирр 1908, Микаилов 1967, Кибрик, Кодзасов 1990, Nikolayev, Starostin 1994]. По совокупности причин сами арчинцы не склонны признавать родство своего языка с лезгинским. В любом случае арчинский язык занимает в своей группе особое положение — как по данным лексикостатистики [Nikolayev, Starostin 1994], так и по качественным оценкам сходства [Дирр 1908, Алексеев 1985] он, по-видимому, очень рано отделился от других лезгинских языков. Насколько можно судить в отсутствие надежных исторических источников, в последнее время он мог подвергаться сильному влиянию сперва лакского, затем аварского языка [Etckert 1895, Дирр 1908]. Сейчас подавляющее большинство арчинцев трехязычны: кроме арчинского, они свободно владеют также аварским и русским языками, некоторые арчинцы — в основном пожилые — также говорят по-лакски [Добрушина 2008].

В целом, несмотря на не внушающую оптимизма социолингвистическую ситуацию (преподавание аварского как родного, отсутствие письменной традиции), арчинский язык на сегодняшний день нельзя отнести к числу угрожаемых. Дети до школы говорят практически только по-арчински, отток арчинцев из села ограничен, большинство носителей, в том числе и те, кто совершенно свободно изъясняется на аварском и русском, считают, что лучше всего владеют именно арчинским языком. Судя по данным социолингвистических интервью, лишь единицы задумываются о потенциальных угрозах существованию языка, остальным эта проблема представляется совершенно неактуальной [Добрушина 2007: 118].

Долгое время язык являлся бесписьменным¹. В последние годы в рамках экспедиций МГУ (Институт мировой культуры и отделение ТипЛ филологического факультета) на основе привычной арчинцам аварской кириллической графики была разработана орфография фонематического

¹ В [Магомедханов 2002] указывается на существование двух религиозных текстов XIX века на арчинском языке, записанных арабской графикой. К сожалению, нам пока не удалось ознакомиться с этими текстами и используемыми в них орфографическими принципами.

типа. Она дополнена буквосочетаниями, передающими специфические для арчинского (т. е. отсутствующие в литературном аварском) звуки — фарингализованные гласные «aI», «eI» (в начале слова «эI»), «yI», «oI», «iI» и фарингализованные согласные «xъI», «kъI», «xъI», а также небурный боковой смычный «лI» и редуцированный гласный среднего ряда среднего подъема «ы». В отличие от аварской графики, сильные согласные передаются удвоением основного буквенного элемента без повторения сопутствующих знаков — «лль», а не «лльъ», и т. п. Буквы «я», «ю», «ё» не употребляются (в соответствующих контекстах начальный глайд передается буквой «й»). Несмотря на то, что орфография была положительно принята арчинцами и признана в целом удобной, перспективы ее практического применения в самом сообществе пока неясны. Именно в этой графике представлены тексты на арчинском языке на левой стороне разворота.

В настоящей публикации собраны почти все известные нам на сегодня фольклорные и художественные тексты ненарративных жанров. Тексты упорядочены от заведомо авторских (стихотворения в текстах 1 и 2) через (отчасти) фольклоризованные стихотворения и песни к классическим малым фольклорным жанрам — плачам (тексты 8, 9 и 10) и игровым диалогам (тексты 11 и 12).

Существует точка зрения, согласно которой арчинцы не имеют собственного фольклора. Оценить самобытность записанных нарративов мы не беремся, так как для этого необходим подробный сравнительный анализ собранных на сегодняшний день арчинских сказок с лакским и аварским фольклором. Репертуар исполняемых арчинцами песен, по всей видимости, действительно в значительной мере сводится к аварскому. Из арчинских песенных текстов нами было записано два близких варианта песни о природе (в публикации представлен один из них — текст 6) и несколько колыбельных, тексты которых имеют значительные общие фрагменты (см. текст 7), а также текст 3. В публикации представлены также плачи (арч. чIиши), которые родственницы усопшего поют на поминках (тексты 8, 9 и 10). Этот устный и вполне оригинальный импровизационный жанр бытует и по сей день. Кроме того, публикуется полустихотворный текст, сопровождающий игру взрослого с малышом (текст 11), и шуточный диалог (текст 12)¹. Все эти тексты кажутся вполне самобытными.

Более того, как это часто бывает в языках без устойчивой письменной традиции, противопоставление авторских и фольклорных текстов не всегда отчетливо. Открывается публикация несколькими несомненно авторскими стихотворениями. Первое и второе записаны непосредственно от автора, завуча арчинской общеобразовательной школы Ш. О. Омарова. Текст 3 записан как песня, но, судя по манере исполнения, он может быть

¹ Один из плачей (текст 9) и игровой диалог (текст 12) записаны в 1970-х годах экспедицией МГУ и были впервые опубликованы в четвертом томе арчинской грамматики (но без морфологических глосс).

авторским. Некоторые арчинцы предполагали, что он является переводом с аварского, но существование аварского оригинала подтвердить пока не удалось. История четвертого стихотворения (вероятно, авторского) еще менее прозрачна. Время его написания неизвестно (XIX век?), авторство спорно (по одной из версий автора звали Асхаб Али). Многие арчинцы знают различные фрагменты произведения, однако даже Патимат Самедова (Бабу), 1925 г. р., от которой была записана наиболее развернутая из известных нам версий (текст 4), затруднялась интерпретировать используемые в произведении поэтические образы и обороты. Иными словами, текст не вполне ясен не только для нас, но и для самих арчинцев. Несмотря на это, мы решили представить его наряду с другими образцами фольклора в связи с его промежуточным статусом — очевидно, стихотворение, изучено передававшееся из поколения в поколение, постепенно приобретает черты устного народного творчества. Это наглядно демонстрируется сравнением с другой версией этого стихотворения (текст 5), записанной от дочери Бабу — Пасихат Самедовны Самедовой. Имея несколько общих строчек с текстом 4, текст 5 использует формулы и элементы формул, встречающиеся в песне 6, и, возможно, является текстом смешанного типа¹.

Из истории изучения

Начало изучению арчинского языка положил П. Я. Услар, успевший за несколько часов общения с переводчиком собрать базовые сведения по арчинской грамматике [Услар 1890]. Небольшой фразарий был опубликован в обзорной книге [Eckert 1895]. Работу продолжил А. Дирр, посвятивший арчинскому языку несколько публикаций, одна из которых [Дирр 1908] стала первым подробным грамматическим описанием (она содержит также словарь и небольшой корпус текстов с переводами). Далее, после длительного перерыва, с разницей в несколько лет к исследованию арчинского языка приступили К. Ш. Микаилов и группа под руководством А. Е. Кибрика. Первый опубликовал свою грамматику в 1967 г. [Микаилов 1967], а в 1977 г. появилось подробнейшее описание, подготовленное А. Е. Кибриком, С. В. Кодзасовым, И. П. Оловянниковой и Д. С. Самедовым. Описание состоит из четырех томов (последний содержит тексты и словари) и по праву считается одной из самых подробных и точных грамматик в практике документирования малых языков России.

В 2000-х годах начался новый, «цифровой» этап изучения арчинского языка. М. Э. Чумакина, являющаяся главным исполнителем и энтузиастом проекта составления электронного словаря арчинского языка, на базе словаря Кибрика — Кодзасова — Самедова 1977 г. подготовила и опубликовала электронный словарь, пополненный собранной в поле но-

¹ Следует оговориться, что у нас нет твердых доказательств того, что сам текст 6 исходно не является авторским; во всяком случае, арчинцами он в качестве такого не воспринимается.

вой лексикой, снабженный звуковыми файлами и фотоиллюстрациями¹. В словаре наряду с научной транскрипцией используется и орфография на кириллической основе.

Несколько позже начался проект исследования арчинского синтаксиса (под руководством Е. Ю. Калининой) и работа по подготовке корпуса глоссированных текстов на арчинском языке, сопровождаемых аудиовидеорядом. Последняя осуществляется в рамках поддерживаемого Национальным научным фондом США (NSF) проекта «Пять языков Евразии»² и предполагает в основном обработку старых текстов из корпуса 1977 г. Однако параллельно велась и запись новых текстов — таких текстов в настоящей публикации большинство.

О грамматических особенностях

Арчинский язык характеризуется большим даже по дагестанским меркам фонемным инвентарем — 81 фонема (с учётом противопоставления по фарингализованности гласных и заднеязычных согласных), а также многорядным противопоставлением смычных {звонкие — абруптивные — глухие} с дополнительным контрастом незвонких рядов по силе / слабости. Глоссируемый текст дается в фонематической записи. В отличие от транскрипции МФА, для обозначения фарингализации используется принятая в [Кибрик, Кодзасов 1990] и ряде других публикаций по нахско-дагестанским языкам вертикальная черта (палочка) *I* (в МФА — знак ^ɿ); лабиализация передается подписным кружком *o* (МФА ^ʷ); для сибиллянтов используются знаки *s*, *ʃ*, *ʒ*, *ʒ̣*; смычный и абруптивный латералы обозначаются *L*, *Lʰ*.

Глагольная морфология богата и нерегулярна — в арчинском языке лишь полторы сотни простых глаголов, однако среди них можно формально выделить около тридцати парадигматических типов, и еще около тридцати глаголов имеют уникальное (несводимое к другим типам) спряжение. Распространена инфикация и трансфиксация, периферийно употребляется редупликация (для образования некоторых грамматических форм глаголов и, более или менее окказионально, для выражения дистрибутивности у прилагательных)³. К простым глагольным основам, имеющим самостоятельные финитные употребления, присоединяются различные конвербные показатели, образуя широко используемые деепричастные формы. К любой форме может быть присоединен показатель передачи чужой речи (цитатив), по статусу близкий к транскатегориальной клитике, характеризующийся, однако, высокой степенью фонетического слияния с хозяином (в [Кибрик 1977а–б] он трактуется как глагольный

¹ <http://www.archi.surrey.ac.uk/>; <http://www.smg.surrey.ac.uk/Archi/Linguists>

² <http://www.philol.msu.ru/~languedoc/rus/>

³ В виду своей периферийности редупликация при глоссировании не обозначается.

словоизменительный суффикс). Как и в большинстве других нахско-дагестанских языков, имена характеризуются богатой пространственной субпарадигмой — шесть локализаций сочетаются с шестью ориентациями движения (включая немаркированное отсутствие движения); впрочем, не все возможные комбинации сколько-нибудь широко используются в текстах. Число непространственных падежей выше, чем в среднем по дагестанским языкам, однако некоторые из них близки к пространственным формам семантически (некоторые употребления компаратива) или формально (электив, иногда идентичный интер-элативу).

Вопреки развившейся в последние десятилетия на Западе тенденции, мы называем немаркированный падеж классической эргативной конструкции (S/P) не абсолютивом, а более традиционным термином номинатив (NOM); обоснование этой позиции дано в работах [Kibrik 1997, Кибрик 2003: 147]. Номинатив, не имеющий собственного материального выражения, глоссируется как скрытая категория, т. е. в скобках после словоформы. Форма эргатива, которая в большинстве случаев совпадает с формой косвенной основы, глоссируется по модели «основа-OBL(ERG)».

В единственном числе согласовательных класса четыре (мужской, женский и два неличных; причем второй неличный, в основных позициях согласования выражающийся нулем, демонстрирует нетривиальную корреляцию с уменьшительностью, ласкательностью или пренебрежительностью). Имена неопределенного пола и некоторые имена в обобщенно-личных конструкциях контролируют согласование по четвертому классу. Во множественном числе четыре класса «нейтрализуются» до двух: личного (включая имена неопределенного пола) NPL, который формально — по набору согласовательных морфем — совпадает с 3 классом ед. ч., и неличного (среднего) NPL, который формально совпадает с 4 классом ед. ч. Особняком стоят личные местоимения 1 и 2 лица мн. ч., выделенные в класс PERSPL (формально их согласование совпадает с 4 классом ед. ч. и с NPL). Изредка согласование по 4 классу (или по формально неотличимому от него классу PERSPL, но без личного местоимения) интерпретируется как выражающее обобщенную референцию ('все люди в селении'); это явление, относительно редкое, встречается ниже в тексте 10 (предл. 23). Как и другие скрытые категории, класс имени указывается в скобках после словоформы. Отметим, что ряд существительных демонстрирует внутреннюю морфологию форм множественного числа (образование косвенной основы), однако контролирует согласование по единственному числу. Сюда относятся в первую очередь некоторые имена веществ, но также и ряд других субстантивов (см. [Кибрик 1977а: 27]).

Различаются местоимение первого лица множественного числа (эксклюзив) и инклюзивное местоимение. Однако, в отличие от других нахско-дагестанских языков с этим противопоставлением (и вообще от большинства языков с категорией инклюзива), инклюзивность выражает-

ся не специальной местоименной основой, а добавлением особого показателя к неинклюзивному местоимению. Показатель этот используется и с другими местоимениями, однако там имеет иные функции (связанные, в первую очередь, с механизмами управления референцией) и условно глоссируется как R (рефлексивная частица). По-видимому, противопоставление по инклюзивности, достаточно надежно реконструируемое для пралезгинского состояния, в арчинском на каком-то этапе было утрачено, а потом восстановлено «в новом исполнении». Так как категория инклюзива в арчинском языке скрыта в морфологической комбинации показателей, имеющих иные функции, она также обозначается в публикуемых текстах как скрытая категория — в скобках после словоформы. Эксклюзивность специально не глоссируется.

Несколько замечаний по поводу глоссирования отдельных лексических единиц. Во-первых, арчинский язык отличается высокой грамматикализированностью глагола речи *бос* и его производных. Одна из таких производных — показатель цитации, имеющий широкую сферу неречевых употреблений (в т. ч. для передачи внутренней речи или мысли, в целевых и причинных оборотах и др.). Ряд других глаголов также используется в глагольном словообразовании. Их грамматикализированный статус отражается в глоссах тем, что их переводы записываются таким же стилем, как и грамматические глоссы. Так, глагол *кес* ‘становиться’ в сочетании со стативами используется для образования инхоативных предикатов и глоссируется как INCH. Во-вторых, в арчинском языке велико число лабильных глаголов. В русских глоссах лабильность передается заключенным в скобки возвратным суффиксом (*находить(ся)*, *ломать(ся)* и т. д.). В-третьих, подавляющее большинство арчинских прилагательных являются стативными предикатами (то есть, подобно обычным глаголам, в атрибутивной функции должны принимать показатель атрибутивизации, а в неформленном виде могут выступать лишь в предикативной функции). Поэтому большинство прилагательных глоссируется как ‘быть.красивым’, ‘быть.толстым’ и т. п. (а не просто ‘красивый’, ‘толстый’).

Характерный фонетический прием передачи эмоциональной нагрузки или эмфазы, практически грамматикализированный в роли маркера обращения, передается в строке оригинала меной гласного на долгое *ō* (с фонетической точки зрения, возможно, несколько условно), а в строке глоссирования — глоссой EXCLAM.

Наконец, еще одну характерную для арчинского языка конструкцию можно встретить в тексте 2 (предл. 11). Это относительная конструкция, где имени, являющемуся вершиной релятивизации, трудно приписать какую-либо синтаксическую роль внутри релятивного оборота. Конструкция засвидетельствована также и в других нахско-дагестанских языках (ср. [Comrie, Polinsky 1999]) и подробно проанализирована для японского языка в [Comrie 1998].

Условные обозначения

ALL аллатив (движение в сторону ориентира); CAUSAL каузалис (падеж); CONC1, CONC2 уступительные конвербы; COND условный конверб; CONT локализация 'в контакте'; CONTRAST1 и CONTRAST2 контрастивные частицы; CVB.CAUSAL причинный конверб; CVB.DEP конверб в составе аналитической конструкции со вспомогательным глаголом; CVB.PROGR континуальный конверб; OBL косвенная основа; IN локализация 'в; внутри полого объекта'; INCH глагол 'стать'; INTER локализация 'в среде или сплошном объекте'; LAT латив (движение к ориентиру, предполагающее его достижение); PERSPL согласование по 1 или 2 лицу мн. ч.; POT показатель основы потенциалиса (используется в формах будущего времени); PREC «мягкое» побуждение (прекатив); R рефлексивная частица (содержит согласовательный префикс или инфикс); SUBST субститутив ('вместо'); SUP локализация 'над'; TEMP1, TEMP2, TEMP3, TEMP4, TEMP5 конвербы, передающие различные типы временной соотнесенности ситуаций.

Литература

- Алексеев М. Е. 1985. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М.
- Дирр А. 1908. Арчинский язык. Грамматический очерк, тексты, сборник арчинских слов с русским к нему указателем. Тифлис.
- Добрушина Н. Р. 2007. Многоязычие в Дагестане, или Зачем человеку три языка. // Социологический журнал, № 1.
- Добрушина Н. Р. 2008. Язык и этничность малого народа в XX веке // Социологические исследования, в печати.
- Кибрик А. Е. 2003. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П., Самедов Д. С. 1977а. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 1. Фонетика. Лексика. М.
- Кибрик А. Е. 1977а–б. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2. Таксономическая грамматика; Т. 3. Динамическая грамматика. М.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П., Самедов Д. С. 1977б. Арчинский язык: тексты и словари. М.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. 1990. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М.: МГУ.
- Магомедханов М. М. 2002. Арчинцы // Народы Дагестана. М.: Наука.
- Микаилов К. Ш. 1967. Арчинский язык. Грамматический очерк с текстами и словарями. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР.
- Самедов Д. С. 2000. Арчинский язык // Языки Дагестана. Махачкала; М.
- Сергеева Г. А. 1967. Арчинцы. М.
- Услар П. К. 1890. Письмо к А. Шифнеру в приложении к описанию лакского языка. // Этнография Кавказа. Языковедение, IV. Тифлис.
- Чумакина М. Э., Браун Д., Квиллиам Х., Корбетт Г. Г. 2007. Словарь арчинского языка (арчинско-русско-английский). Махачкала: Деловой мир.
- Erckert R. 1895. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien.
- Kibrik A. E. 1997. Beyond subject and object. Towards a comprehensive relational typology // Linguistic Typology, 1997, n. 1. P. 279–346.
- Nikolayev S. L., Starostin S. A. 1994. A North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow.

7. t'i-tū dōlzu bo-t'aw
 быть.маленьким-ATR.1 большой.1 говорить.PFV-NEG.CVB
 č'olli-ši uɣɣl-ir, č'olli-ši uɣɣl-ir
 снаружи-ALL <PF>1.идти-IPF снаружи-ALL <PF>1.идти-IPF
8. bimušur-kul uw-na
 джигит-NMLZ(NOM,4) 4.делать.PFV-CVB
 w-aɣli-r ɣarā-ši, w-aɣli-r ɣarā-ši ◊
 1-<PF>приходить-IPF назад-ALL 1-<PF>приходить-IPF назад-ALL

Текст 7. Колыбельная

1. č'eIp-a laha-s ɣar-tū-t
 люлька-IN(ESS,3) ребенок.OBL-DAT(4) петь.IPFV-ATR-4
2. la ilaha illa llah, muhammad rasulu llah¹
3. ake-r² lobur,
 PERSPL.уходить.IMP-PL.IMP ребенок.PL(NOM,HPL)
 ž'en ake-r,
 вы(NOM,PERSPL) PERSPL.уходить.IMP-PL.IMP
 ž'en aī-ā-t'u buwa-mu.
 вы(NOM,PERSPL) PERSPL.пускать.PFV-POT.NEG-NEG мама-OBL(ERG,2)
4. b-ake ḥapu, un b-ake,
 3-уходить.IMP песик(NOM,3) ты(NOM,3) 3-уходить.IMP
 un aḅt-ā-t'u buwa-mu.
 ты(NOM,3) <3>пускать.PFV-POT.NEG-NEG мама-OBL(ERG,2)
5. ake nono, un ake,
 4.уходи.IMP киса(NOM,4) ты(NOM,4) 4.уходи.IMP
 aḥmadɣan lala bo-li.
 Ахмадхан(NOM,1) баюшки ГОВОРИТЬ.PFV-EVID
6. {имя}-u aɣt-ā-t'u,
 {имя}(NOM,2)-и <2>пускать.PFV-POT.NEG-NEG
 {имя}-u aɣt-ā-t'u.
 {имя}(NOM,2)-и <2>пускать.PFV-POT.NEG-NEG
7. nosorɣalli bo-l-ō-t'u,
 творожный.чуду(NOM,3) 3-давать.PFV-POT.NEG-NEG
 aḥmadɣan lala bo-li. ▶
 Ахмадхан(NOM,1) баюшки ГОВОРИТЬ.PFV-EVID

¹ Подвергшийся некоторой фонетической адаптации (утрата удвоений, долгот, некоторых конечных гласных) символ веры.

² Формы *ake*, *aker* (при обычном *akī*, *akīr*) и другие аналогичные им формы императива с меной конечной гласной на -e характерны для специального регистра речи, обращенной к ребенку. Лексические особенности этого регистра обсуждаются в [Кибрик и др. 1977а: 87].

- (8) Уха дахони бартту,
кьаркъай чиниикъву бартту
- (9) Дооизиммес тикул артту,
титтиммес дооизкул артту
- (10) Акъуллин картти буван,
боттут арттут ло дийан
- (11) Нишиит кьили кьоцотту,
верхъуттуб декъи чулатту
- (12) Боттут чатту имцин чакъв,
увттут ари мисырттен
- (13) Бакирчен лон хъухъатту,
кьонор гъарак беехутту
- (14) Духхуллин сурат бартту,
цуллий ква ун, дооизи ква
- (15) Виккълаши ун витона, муккъаши ун витона,
(16) Увху квасу ун буvas.
- (17) Буван ари итира, буван гъаитти итира,
(18) Увху квасу, Ахмадхан. ◊
- (8) (Ты) похож на зеркало в поле, (ты) похож на косу на равнине¹
(9) Со старшими ты ведешь себя как младший {слушаешься их советов},
С младшими ведешь себя как старший {помогаешь им советом}
- (10) У мамы (ты) умница, у папы послушный ребенок
[= папин сказанное делающий ребенок]
- (11) (Ты) хорошо седлаешь лошадь,
Дорога, по которой ты ходишь, ровная
- (12) Сказанное (тобой) слово — ложка меда,
Сделанная (тобой) работа — из золота
- (13) Бараны в твоём стаде большие [= ты такой, что (у тебя) крупная
отара баранов], а козлы, идущие впереди, высоки [= ты такой,
что впереди (твоего стада) идут козлы с высокими рогами]
- (14) Ты — лицо села {его достойный представитель}
Будь крепким, вырастай большим
- (15) Ты же не хочешь есть, не хочешь пить
(16) Спи же, ради мамы
(17) У мамы разве нет работы, разве маме не надо косить?
(18) Спи же, Ахмадхан! ◊

¹ Зеркало в поле — нечто необычное; коса на плоском месте — нечто очень нужное, полезное.

8. **uχ-a** **daχoni** **bar-t̄u,**
 поле-IN(ESS,4) зеркало(NOM,4) быть.похожим-ATR.1
q'arq'-aj **č'inik'-u** **bar-t̄u.**
 луг-IN(ESS,4) коса(NOM,4)-и быть.похожим-ATR.1
9. **dōIz-im-me-s** **t'i-kul** **a-r-t̄u,**
 большой-ATR.PL-OBL.PL-DAT быть.маленьким-NMLZ(NOM,4) 4.делать-IPFV-ATR.1
t'i-t̄-im-me-s **dōIz-kul** **a-r-t̄u.**
 быть.маленьким-ATR-ATR.PL-OBL.PL-DAT большой-NMLZ(NOM,4) 4.делать-IPFV-ATR.1
10. **aq'lul-li-n** **kart'i** **buwa-n,**
 ум-OBL-GEN(3) голова(NOM,4) мама-GEN(2)
bo-t̄u-t **a-r-t̄u-t** **lo** **dija-n.**
 говорить.PFV-ATR-4(NOM,4) 4.делать-IPFV-ATR-4 ребенок(NOM,4) папа-GEN(1)
11. **nišil-t** **l'ili** **q'oc'-o-t̄u,**
 лошадь-OBL-SUP(ESS,3) седло(NOM,4) 4.крепить-PFV-ATR.1
w-erqI-u-t̄u-b **deqI'** **čula-t̄u.**
 1-ходить-PFV-ATR-3 дорога(NOM,3) быть.гладким-ATR.1
12. **bo-t̄u-t** **č'aī-u** **imc'-i-n** **č'aq' ,**
 говорить.PFV-ATR-4 слово(NOM,4)-и мед-OBL-GEN(4) ложка(NOM,4)
uw-t̄u-t **ari** **misər-t̄-e-n.**
 4.делать.PFV-ATR-4 работа(NOM,4) золото-PL-OBL.PL-GEN(4)
13. **balk'-ur-če-n** **lon** **quqa-t̄u,**
 баран-PL-OBL.PL-GEN(NPL) отара(NOM,4) быть.крупным-ATR.1
q'on-or **harak** **bēχu-t̄u**
 козел-PL(NOM,NPL) перед быть.высоким-ATR.1
14. **duχul-li-n** **surat** **bar-t̄u**
 село-OBL-GEN(4) картина(NOM,4) быть.похожим-ATR.1
c'ullij **k_o-a** **un,** **dōIzi** **k_o-a.**
 быть.здоровым 1.INCH-IMP ты(NOM,1) большой 1.INCH-IMP
15. **w-iqI'a-ši** **un** **w-i-t'o-na,**
 1-быть.голодным-CVB.DEP ты(NOM,1) 1-AUX-NEG-CONTRAST1
muq'a-ši **un** **w-i-t'o-na**
 жаждать-CVB.DEP ты(NOM,1) 1-AUX-NEG-CONTRAST1
16. **u<w>χ-u** **k_o-a-su** **un** **buwa-s.**
 <1>ложиться-PFV 1.становиться-IMP-PREC ты(NOM) мама-DAT(2)
17. **buwa-n** **ari** **i-t'i-ra,**
 мама-GEN(2) работа(NOM,4) 4.быть-NEG-INTRG
buwa-n **kaIž-t'i** **i-t'i-ra.**
 мама-GEN(2) косить-NMLZ(NOM,4) 4.быть-NEG-INTRG
18. **u<w>χ-u** **k_o-a-su,** **aħmadχan !** ◇
 <1>ложиться-PFV 1.становиться-IMP-PREC Ахмадхан(NOM,1)